

- Антонова – М. Юнити-Дана, 2012. – 383 с.
22. Муниципальное право (в определениях и схемах) / В.П. Сальников [и др.]. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 88 с.
23. Ринчинова О.Ж. Границы муниципальных образований и закрепление их на местности (на примере Республики Бурятия) / О.Ж. Ринчинова // Вестник Бурятского государственного университета – 2011. – № 4. – С. 43-49.
24. Якушев В.С. О понятии правового института / В.С. Якушев // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 61-67.
25. О согласовании норм ФЗ-131 и Градостроительного кодекса РФ // Муниципальная Россия – 2014. – № 1(47). – С. 30-32.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Об особенностях менталитета и национального характера этноса сквозь призму национальной фразеологии

к.ф.н. доц. Арутюнян В.С.

Университет машиностроения

8 (495) 223-05-23 wandaaru@mail.ru

Аннотация. В статье сквозь призму диахронического исследования национальной фразеологии рассматриваются некоторые особенности национального менталитета английского, немецкого и русского этносов. Автор приводит этимологический анализ фразеологических единиц и паремий, иллюстрирующих специфику национального характера этносов.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологическое сращение, паремия, национальная языковая картина мира.

Одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики является изучение национальной картины мира, отражающей многообразие мозаики национальных, культурных, этнических, этногеографических и исторических реалий того или иного языка.

Язык – это окно в национальное мироощущение и мировидение, за каждой единицей которого стоит целый мир, раскрывающий особое миропонимание этноса, сформированное под воздействием тех или иных национально-исторических событий и культурно-этнографических воззрений.

Целью данного исследования является выявление закономерностей проявления специфики национального мировоззрения посредством диахронического исследования национальной фразеологии. По мнению О.А. Корнилова «мировоззрение нации как категория может трактоваться двояко: узко – как рационально-логическое осмысление мира; широко – как созерцание, чувство, осмысление и оценка мира» [Корнилов, 2011, с. 131].

Само же определение термина «мировоззрение народа» может быть сформулировано посредством следующих определений.

1. Выражение «мировоззрение народа» в контексте рассуждений о понятии национальной языковой картины мира (далее НЯКМ) следует понимать предельно широко: мировоззрение – мироощущение, мирочувствование, мироосмысление, мирооценка.
2. Мировоззрение народа наиболее полно и адекватно отражено в его национальном языке, который можно считать наиболее удобной «одеждой» национального мировоззрения.
3. Национальный язык можно рассматривать в качестве национальной языковой картины мира только с учетом культурно-философского подхода к языку как «дому бытия духа» данного народа. Понятие НЯКМ базируется на признании того факта, что любой национальный язык является не только одной из кодовых систем общения и хранения информации, но и неповторимым результатом мыслительно-эмоционального и духовного творчества конкретного этноса, его коллективным органом познания собственной культуры

на фоне пространственно-временного континуума [Корнилов, 2011, с. 137].

Учитывая ту специфическую роль, которую играют фразеологизмы как средство передачи социально-культурного опыта в трансляции регулятивных элементов культуры – социально-этических и морально-нравственных, соблюдение которых позволяет сохранить целостность общества, неизменно встает вопрос о взаимоскорреляции специфики фразеологической картины мира и культуры нации.

Как справедливо отмечает В.Н. Телия «...в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [Телия, 1998, с. 233].

Национальная специфика фразеологизмов наиболее ясно выявляется при сопоставлении разных языков и обуславливается объективным (закрывающимся в природных и культурных реальностях, свойственных жизни данного народа и не существующих в жизни другого) и субъективным (состоящим в произвольной избирательности, когда слова, отражающие одни и те же реальности, представлены различно во фразеологии разных языков) факторами.

Говоря о национальной специфике фразеологизмов, необходимо коснуться и национальной специфики идиом, которая «чаще всего сохраняется во фразеологическом образе в виду того, что он часто опирается на реалии известные только одному народу» [Солодуб, 1990, с. 58].

Рассматривая фразеологический фонд языка, стоит отметить, что с одной стороны этнокультурный аспект фразеологии наиболее ярко обнаруживается при исследовании фразеологических сращений в виду универсальности или интернациональности данного класса фразеологических единиц. Универсальное в языках возможно благодаря единству экстралингвистического мира и единству логического мышления, человеческая же мысль, будучи интернациональной по своей сути, выражается в разных языках по-разному.

С другой стороны, в плане определения национальной специфики семантики, фразеологические сращения также представляют собой особую сложность (фразеологическое сращение – «это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно несоотносительно со значениями его компонентов» [Шанский, 1985, с. 58]).

В связи с этим целесообразно использование методов исторической семасиологии в ходе исследования данных разрядов фразеологических единиц. Подобная методика позволяет наиболее точно определить исторический момент образования фразеологической формулы, когда она утрачивает реальное значение и приобретает метафорическое, становясь тем самым идиоматичной и семантически неразложимой.

Говоря о культурной специфике фразеологизмов, мы разделяем мнение В.Г. Гака, определяющего культурную специфику фразеологизмов «соотнесением ее с элементом материальной или духовной культуры данного общества, его истории, верований, обычаев, природно-географического кадра, в котором живет данный народ» [Гак, 1999, с. 261]. Культура, как никакой другой объект действительности, во многом определяет жизнь человека, его поведение, отношение к окружающей действительности, формирует его идеалы и верования.

Являясь важнейшим признаком нации, ее «социального взаимодействия», язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры. При этом, свойственный данному языку способ восприятия действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, поэтому носители разных языков могут видеть мир по-разному, через призму своих языков. Мы разделяем мнение Е.Д. Селифоновой, которая отводит особую роль фразеологическому образу, отражающему «характер народа, его историю, духовную жизнь, своеобразные традиции и этнический быт специальным образом лексических компонентов той или иной фразеологической единицы» [Селифонова, 2002, с. 67].

Соответственно, фразеологический образ, являясь одним из компонентов плана содержания, становится «основным хранителем» национальной специфики фразеологизма» [Там же].

Маркированность национальной специфики фразеологического образа может создаваться наличием в составе фразеологизма специфической для той или иной нации лексики (определенных реалий, известных только носителям одного или нескольких этносов, ономы, характерные только для одной страны).

В качестве материала исследования был отобран ряд фразеологических единиц и паремий английского, немецкого и русского языков, наиболее ярко отображающих мировоззрение и мироощущение английского, немецкого и русского этносов.

Идиома *Kentish fire* – «бурные аплодисменты» представляет собой фразеологическое сращение с осложненной семантикой. Наличие имени собственного в составе данного фразеологизма говорит о необходимости применения метода историко-этимологического описания способного пролить свет на семасиологическую составляющую данного выражения.

Этимология данной фразеологической единицы связана с политическими актами, проявившимися в виде собраний направленных против Catholic Relief Bill и имевшими место в графстве Кент в 1828 – 1829 гг. Еще в эпоху правления Генриха VIII в Англии вступил в силу ряд запретов, связанных с распространением и существованием католицизма на территории страны и фактически положивших начало гонениям на английских и ирландских католиков. В 1828 – 1829 гг. на вышеупомянутых собраниях присутствовали как сторонники, так и противники отмены запретов, пытавшиеся помешать их снятию. Выступления сопровождались недовольством сторонников эмансипации католицизма на территории Соединенного Королевства, проявлявшимся в виде громких аплодисментов и топанья ногами.

Впервые в английском языке данный фразеологизм был зафиксирован в 1834 году и связан с именем лорда Уинчелси, присутствовавшего 15 августа 1834 года на дне рождения графа Родена и предложившего тост за здоровье графа, сопровождавшийся фразой “*Let it be given with the ‘Kentish Fire.’*” («Пусть этот тост сопровождают бурные аплодисменты») [Кунин, 2005, с. 278].

Далее рассмотрим фразеологическое сращение *the Great White Way* – «Великий белый путь» (часть Бродвея, вдоль которого расположены театры), принадлежащее к американскому варианту театрального сленга. Семантика данной фразеологической единицы осложнена абсолютной невыводимостью ее значения из значений составляющих ее компонентов.

Прежде всего, следует отметить, что речь идет о части Бродвея между 42-ой и 53-ей улицами, вдоль которой расположены известнейшие театры Нью-Йорка. В 1880 году американский изобретатель, антрепренер и филантроп Чарльз Фрэнсис Браш при помощи дуговых ламп иллюминировал почти милю территории Бродвея, сделав его тем самым одной из первых освещенных электричеством улиц Соединенных Штатов.

Этимология данной фразеологической единицы очень интересна, так как лингвисты до сих пор не сходятся во мнении по поводу истории происхождения данной идиомы. Общепринятой считается версия о том, что ее авторство принадлежит некоему американскому журналисту, сотрудничавшему с газетой “*The New York Evening Telegram*”. Именно в этой газете 3 февраля 1902 года была опубликована статья под заголовком “*Found on the Great White Way*”, автор которой, находясь под впечатлением от увиденной иллюминации Бродвея, особенно в районе Таймс-Сквер, придумал именно такое название своей статье. Таким образом, семантика данной идиомы базируется на метафорическом переосмыслении яркого белого света, исходящего от иллюминации Бродвея.

Однако американский лингвист Роберт Хендриксон приводит еще одну версию происхождения данного фразеологизма. По мнению ученого авторство данного выражения принадлежит американскому писателю, известному сегодня в качестве первого биографа Марка Твена, Альберту Бигелоу Пейну, использовавшему данный фразеологизм в качестве названия своего романа “*The Great White Way*”, опубликованного в 1901 году и повествующего о событиях на Антарктиде. Согласно этой версии семантика фразеологизма *the Great White Way* объясняется метафорическим переосмыслением яркости снежной белизны ледового

континента [Hendrickson, 1987, с. 233]. На наш взгляд, сильной стороной этой версии происхождения является то, что роман Альберта Пейна вышел за год до опубликованной статьи в “The New York Evening Telegram”. Однако необходимо учесть и тот факт, что события романа “The Great White Way” повествуют об Антарктиде и никоим образом не связаны с Бродвеем. В любом случае проведенное нами исследование обеих экстралингвистических версий этимологии фразеологизма *the Great White Way* вносит логику в трактовку семантики данного фразеологизма.

“Their steamer had one of those midnight sailings which allow the pleasure-loving ones a last fling on the Great White Way.”

«Пароход отходил в полночь, так что любители развлечений могли еще разок завернуть на Бродвей, проститься с этим Великим Белым Путем» [Кунин, 2005, с. 805].

Далее в свете этимологического анализа будут рассмотрены несколько паремий. В этом плане пословицы и поговорки, как особый класс коммуникативных фразеологических единиц, представляют собой особый интерес. Изучение семантики данного класса единиц подразумевает определенную степень «погружения» в экстралингвистическую реальность, позволяющую выявить прототип фразеологического образа, положенного в основу пословицы или поговорки. Таким образом, симбиоз знаний национальной картины мира этноса и этимологической составляющей пословиц и поговорок обеспечивает наивысшую степень раскрытия семантики данных языковых единиц.

Так, пословица *When Queen Anne was alive* – «При королеве Анне», свидетельствующая о ссылке на устарелость предлагаемого факта содержит в своем компонентном составе антропоним *Queen Anne*. Этимологический анализ данной пословицы хронологически восходит ко временам правления последней представительницы династии Стюартов – королеве Англии, Шотландии и Ирландии – Анне (1665 – 1714). Выбор именно данной исторической персоны в качестве компонента пословицы, очевидно, может быть объяснен несколькими факторами. Прежде всего, имя королевы ассоциируется у британцев не только со временами расцвета культуры и науки, становления британского Просвещения, но и с событием 1 мая 1707 года, фактически прекратившем юридическое существование Англии и Шотландии как государств и начавшем историю нового государства – Великобритании. Помимо этого факта, имя королевы Анны ассоциируется с самой мощной династией в истории Великобритании – династией Стюартов, время правления которой давно кануло в лету. Русский эквивалент данной пословицы *при царе Горохе* несколько ироничен, так как содержит в своем компонентном составе вымышленное имя царя Гороха, что свидетельствует об определенной доле юмора, вложенной во фразеологический образ русской пословицы.

Таким образом, анализ пословиц *When Queen Anne was alive* и ее русского эквивалента *при царе Горохе* дает определенные представления о национальном менталитете британского и русского этносов, вкладывающих разный смысл в выражение, номинирующее одно и то же явление.

В немецком языке наиболее яркой спецификой значения обладают фразеологические единицы, содержащие антропонимы (имена политических и религиозных деятелей, мифологических персонажей), мифонимы и фиктонимы, что неслучайно, так как имена персоналий и героев литературных произведений в наибольшей степени содержат ярчайшие образы прототипов, положивших начало процессу апеллирования значения фразеологизма.

Так, фразеологическая единица *er ist kein Bismarck*, «он не Бисмарк», является ярчайшим примером метафорического переосмысления манеры ведения политической тактики, сравнивая номинанта с величайшим немецким политиком XIX века.

Фразеологическая единица *das kannst du machen (halten) wie (der) Pfarrer Aßmann*, «делай как хочешь», представлена разными вариантами трактовки этимологии, сводящимися к единому семантическому мотиву «поступать как вздумается». Рассмотрим подробнее эволюционное развитие образа антропонима *Pfarrer Aßmann*, положенного в основу фразеологизма. По одной версии, данный фразеологизм восходит своей этимологией ко временам Германии XVII века и связан с именем тюрингского священника Ассмана и курьезной ситу-

ацией, которая произошла с ним однажды на охоте. Сопровождая герцога Августа Саксен-Вейсенфельсского, священник Ассман убил Библией зайца, нарушив тем самым не просто церковный запрет на занятие охотой для священников, но и совершив в некотором роде богохульство, используя в качестве орудия убийства Великую Книгу. Однако, несмотря на исключительность события, реакция герцога вылилась лишь в снисходительное замечание, что теперь священник может делать с добычей все, что хочет, так как убил зайца Библией. По другой версии, антропоним *Pfarrer Aßmann* представляет собой имя гессенского священника Рассмана, который руководствовался в своих действиях принципом «делаю, как хочу».

“Soll ich nun zum Schwimmen gehen?” – „*Das kannst du halten wie (der) Pfarrer Aßmann.*”

Подводя итоги проведенного исследования важно отметить, что специфика этимологии и эволюционной парадигмы рассмотренных фразеологизмов и паремий свидетельствуют о присутствии во фразеологическом фонде английского, немецкого и русского языков определенного количества языковых единиц, сформировавшихся под влиянием национального менталитета и в полной мере отражающих особый статус сознания нации, национальный характер.

В современных условиях, когда о единстве и многообразии внешнего мира известно практически всем, национальные точки зрения на мир можно сравнить с восприятием этносами одних и тех же явлений посредством языка, в частности посредством выбора фразеологических образов, положенных в основу семантики пословиц и поговорок, представляющих собой кладёз национально-культурной специфики менталитета этноса.

Литература

1. Гак В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 260 – 265.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов – М.: КДУ, 2011. – 350 с.
3. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – М.: «Живой язык», 2005. – 944 с.
4. Селифонова Е.Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами) // Фразеология и миропонимание народа: Материалы Междунар. науч. конф.: В 2 ч. Ч. 2 Фразеология и межкультурная коммуникация. – Тула: Изд-во Тул. Гос. Пед. Ун-та им. Л.Н. Толстого, 2002. – С. 65 – 68.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 288 с.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
7. Hendrickson R. The facts on file encyclopedia of word and phrase origins. – New York, Oxford, 1987. – 582 p.

Об особенностях перевода научного текста

к.п.н. доц. Боришанская М.М., к.ф.н. доц. Курбакова М.А.

Университет машиностроения

8-985-164-4949, kafedra_tpp@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности перевода научного текста на переводящий язык по трем аспектам: грамматическому, лексическому, стилистическому. Особое место в статье уделено синтаксису научного текста и использованию в нем прецизионной лексики.

Ключевые слова: научный стиль речи, термин, грамматический аспект, прецизионная лексика, логика изложения.

В системе подготовки переводчиков вопрос о работе с научными текстами занимает